

Повернув голову, Бай Лингэр поняла, что говорящим был ее классный руководитель Тянь Хуэй.

Тянь Хуэй была учителем языка и домашним учителем их класса. Она была молодой и красивой, с шелковистыми черными волосами и высокой фигурой, она разговаривала с учениками мягким голосом и очень добрым отношением. Она была большой красавицей, мальчики в классе считали ее своей возлюбленной, а девочки - своей будущей целью. Такая красивая и приветливая учительница, естественно, пользовалась благосклонностью учеников.

"Старый Бен!" Увидев, что это Тянь Хуэй, Бай Лингэр кивнула: "Доброе утро, старый класс!".

Доброе утро, Сяо Цянь! Ах да, Линг Эр, твой отец позвонил мне вчера, сказал, что ты плохо себя чувствуешь, и даже попросил отпуск на несколько дней. Погладив двух девочек по голове, Тянь Хуэй мягко спросил.

Бай Лингэр слабо рассмеялась: "Не волнуйся, Старый Класс, мое тело уже восстановилось, поэтому я пришла в школу!".

"Значит, так. Если ты плохо себя чувствуешь, ты не должна держаться. Ты должен сказать учителю, даже если тебе придется несколько дней отдохнуть дома, это обязательно. Ты понял?" Пока она это говорила, Тянь Хуэй продолжала с беспокойством смотреть на Бай Лингэра.

"Понял!" Бай Лингэр кивнула, а Тянь Хуэй сказала: "Хорошо, тогда давайте быстро зайдем, мне нужно кое-что сообщить всем!".

После того, как все вернулись на свои места, Тянь Хуэй подошел к подиуму и сказал: "Студенты, я думаю, все знают, что через два дня начнутся выпускные экзамены. Я надеюсь, что все будут хорошо относиться к экзаменам и получают удовлетворительный результат! Однако сегодня я хочу поговорить не об этом. Я хочу сказать, что после выпускных экзаменов наш класс организует летнюю прогулку.

"Отлично!"

"Ура, да здравствует Старый Бен!"

"Учитель, вы слишком красивы!"

"Сестра Тянь, вы наш кумир, мы восхищаемся вами!"

В конце концов, после поступления в среднюю школу ученикам придется каждый день сталкиваться со скучной и напряженной учебной обстановкой, и у них редко будет возможность принять участие в таком групповом мероприятии на свежем воздухе. Таким образом, возможность встретиться с ними сегодня - это действительно повод для радости.

Увидев довольные лица студентов, Тянь Хуэй рассмеялся: "Так, всем тихо. Хотя эта прогулка - это хорошо, но выпускной экзамен перед этим более важен, поэтому все должны усердно работать, чтобы сначала просмотреть его!".

В это же время на другой стороне Города Тайюэ другой человек приступил к реализации своего плана.

Город Тайюэ был похож на десятки тысяч специализированных больниц отделения Путянь в

стране, утверждая, что они специализируются на лечении мужских и гинекологических заболеваний. Однако даже в этом случае они не могли изменить первоначальное намерение частной больницы - зарабатывать деньги, поэтому, как правило, в такую больницу приходило не так много людей, чтобы принимать пациентов. Лишь некоторые мужчины и женщины, страдающие невыразимыми скрытыми заболеваниями, предпочитали посещать такие больницы для уединения.

В конце концов, в эту эпоху открытости мужчины и женщины, можно сказать, достигли беспрецедентного уровня открытости в сексе. Это привело к зарождению бесчисленных неожиданных новых жизней в материнской утробе, но не все молодые матери готовы родить ребенка. Особенно те женщины, чьи отцы не могли понять, кто они такие, для них было еще более невозможным родить новую жизнь, которую трудно воспитывать.

Поэтому в такое время выбор в пользу больницы, подобной Путяньскому филиалу, чтобы избавиться от детей, был довольно распространенным решением.

В девять часов утра в доброжелательной больнице было не так много пациентов. Две молодые медсестры в розовой униформе сидели на стульях у регистратуры, со скуки играя в мобильные игры.

В этот момент они вдруг услышали звук шагов.

Подсознательно две медсестры подумали, что пришел пациент. Для них это был большой клиент!

В тот момент, когда они подняли головы в волнении, готовые приветствовать большого клиента, они вдруг поняли, что это не пациент, а врач, одетый в форму врача благожелательной больницы.

Хотя этот мужчина-врач показался ему немного незнакомым, в конце концов, на нем была форма врача больницы. Две медсестры не слишком возражали. Они поприветствовали врача-мужчину, затем сели и продолжили играть в свои телефоны.

Так мужчина-врач беспрепятственно вошел в больницу. Наконец, он добрался до туалета на втором этаже.

На втором этаже больницы находилась операционная. В этой операционной бесчисленные нерожденные жизни достигали своей цели.

После операции медсестры выбрасывали мертворожденных младенцев из живота в туалет на втором этаже, чтобы потом похоронить их в гниющей тьме канализации.

Войдя в туалет, на лице доктора появилась зловещая улыбка. "Какая сильная обида..." Ребенок, которого убили еще до рождения, действительно имеет необыкновенную обиду! "

С этими словами доктор закрыл дверь в умывальную комнату и достал несколько желтых талисманов, которые он приготовил заранее.

Взяв в руку желтый талисман, мужчина быстро произнес заклинание. Вдруг он подбросил желтый талисман в воздух одной рукой, а другой начал рисовать.

И тут произошло нечто странное!

Желтый Талисман, который был подброшен в воздух, внезапно загорелся. Однако пламя, вырвавшееся из желтого талисмана, не было обычным желтым или красным. Вместо этого все они были похожи на призрачное голубое пламя.

"Буш!"

В мгновение ока эти Желтые Талисманы сгорели в пепел от синего пламени.

В конце концов, они превратились в черный порошок и упали в яму в туалете.

Увидев это, мужчина издал холодный смешок. "Не будьте нетерпеливы. Скоро у тебя будет возможность отомстить..."

В этот момент дверь туалета открылась, и вошел мужчина-врач средних лет. Он посмотрел на незнакомца и спросил: "Вы врач нашей больницы? Почему я никогда не видел вас раньше? "

Закончив говорить, он не стал дожидаться реакции собеседника и сразу же вышел из мужского туалета.

В мгновение ока наступило 10 часов вечера. Люди, проработавшие весь день, решили вернуться домой, чтобы провести теплый вечер со своими семьями. Однако не все могли пойти домой.

Например, эта благотворительная больница Пуляньского филиала.

"Зевота ~ ~ ~"

Он непрерывно зевал, и волна усталости от нападения была для нее почти невыносимой. В этот момент она хотела только немного поспать, в конце концов, пребывание в этом кондиционированном месте для работы, было действительно хорошим временем для нее, чтобы вздремнуть.

Подумав, что сейчас в больнице только пять пациентов, она решила вздремнуть.

Вот так, лежа на столе, женщина-медсестра начала путаться под ногами, позволяя времени идти минута за минутой.

Спустя неизвестное количество времени, женщина-медсестра внезапно очнулась от сна.

"Хм?"

Посмотрев на часы, медсестра поняла, что уже полночь. Причина, по которой она так внезапно проснулась, заключалась в нестерпимом желании пописать.

Она быстро встала и побежала в туалет.

Хотя в июне было лето, в туалете все еще стоял ночной холод. Когда женщина-медсестра вошла, он внезапно задрожал.

"Воа ~ ~ ~ Так холодно. Неужели кондиционер сломался?"

Пробормотав про себя, женщина-медсестра развязала его штаны и присела на корточки рядом с краном, готовая спустить воду.

"Ва, ва, ва, ва, ва, ва..."

Однако, как раз когда женщина-медсестра собиралась помочиться, он вдруг услышал детский крик.

"Ва, ва, ва, ва, ва, ва..."

В этот момент снова слышались звуки плача, и, казалось, они были громче, чем раньше.

"Что происходит?" Только сейчас женщина-медсестра смутно поняла, что что-то не так. Потому что среди пяти пациентов, госпитализированных в больницу, не было ни одного родившего!

Более того, этот крик, казалось, был еще ближе, чем раньше...

В этот момент по спине медсестры пробежал холодок, и она вспомнила о тех мертворожденных младенцах, которых он выбросил в унитаз. Она не верила в демонов и дьяволов, но нынешняя ситуация была действительно немного странной.

Подумав об этом, женщина-медсестра решила встать и покинуть этот странный туалет.

"Клак, клак, клак!"

Но в этот момент снова раздался голос младенца!

Ужасно было то, что на этот раз это был не плач младенца, а смех младенца!

Еще хуже было то, что у медсестры внезапно возникла мысль, от которой она похолодела с головы до ног:

Почему смех казался ближе, чем раньше? Он звучал как будто... Сзади него?

В тот момент, когда эта мысль прозвучала, медсестра почувствовала, что больше не может контролировать свою голову, и начала таинственно поворачиваться!

"Скрип..." Скрип... "Скрип..."

В это время для женщины-медсестры он словно застыл на месте. Ей казалось, что она слышит звуки, издаваемые при вращении его позвоночника, и эти звуки, для нее, несомненно, были мучением.

Под этой пыткой женщина-медсестра наконец повернула голову и посмотрела на пейзаж позади себя.

Это было последнее, что она увидела перед тем, как ее сердце разбилось...

"AAA!"

"AAA!"

"Не... "AAA!"

В этот момент из туалета больницы один за другим раздавались жалобные крики. Однако они не беспокоили пятерых пациентов, находившихся в больнице.

Этой ночью пятеро пациентов спали очень крепко. Это была лучшая ночь с момента их поступления в больницу.

<http://tl.rulate.ru/book/36343/2457873>